

Татьяна Зинина

РУНЫ МЕСТИ, МАГИЯ ЛЮБВИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
3-63

Зинина, Т.

З-63 Руны мести, магия любви / Т. Зинина. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 358 с. — (Мир магии рун).

ISBN 978-5-521-90971-1

Эмирьяна получила магию в результате эксперимента. Она единственная из простых людей, в ком прижился привитый дар. Сама судьба открыла для неё широчайшие перспективы, позволила учиться в академии магии. Увы, даже не успев поступить, Эми умудрилась влипнуть в историю. Теперь у неё во врагах знаменитый пятикурсник-изобретатель, который решил наказать её, используя древние руны мести. А это значит, что сама жизнь будет сталкивать Эмирьяну и Бреддана, пока не свершится справедливое возмездие. Вот только ни Дан, ни Эми даже не представляют, что ждёт их впереди. Ведь месть — это зло, а зло никому не может принести ничего хорошего. И для искупления нужно искать совсем другой путь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90971-1

© Зинина Т., 2023
© Волхова Э., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Мой поезд прибыл на центральный вокзал Дарборта на рассвете. Часы на площади показывали только шесть утра, но во мне уже вовсю била ключом энергия. Над городом медленно вставала Ари — наша большая звезда, и её тёплые лучи мягко ласкали проснувшиеся улицы. Сейчас вокруг было довольно пустынно — большинство жителей столицы наверняка не жили в своих кроватках. Но я и не думала им завидовать. Полной грудью вдохнула свежий утренний воздух, закинула на плечо сумку с вещами и широко улыбнулась.

— Ну здравствуй, новая жизнь, — сказала себе под нос.

Всё во мне радовалось приезду сюда. Я чувствовала, что стою на пороге удивительных открытий. Предвкушала, как войду в академию, вручу приёмной комиссии свои документы, а они удивлённо воззрятся на мои баллы в сертификате. Профессор Чендж говорил, что с такими показателями меня обязательно примут. Утверждал, что я уникальна, что должна учиться. Даже моих непутёвых родителей уговорил подписать документы, по которым они окончательно отказывались от любых связей со мной.

Придется им теперь самим справляться со всеми детьми, хозяйством и зарабатывать тоже самим. А матушка так рассчитывала свалить на меня большую часть забот, а потом ещё и замуж отдать за сына хозяина рынка. Тот как-то прознал, что в лаборатории у меня единственной прижился дар, и посчитал способной родить одарённого ребёнка.

Правда, родители тоже внакладе не остались, им за меня заплатили двойную сумму, как за успешный эксперимент. Уверена, когда моему младшему брату Дейву исполнится четырнад-

цать, папа тоже отдаст его в исследовательский институт. Скажет, что желает для сына лучшего будущего, а на деле просто позарится на тот немалый гонорар, который учёные вручали опекунам за участие детей в их экспериментах.

Мне в своё время повезло попасть к профессору Ченджу. Его работы были важными, но при этом не наносили большого вреда здоровью... в отличие от исследований и экспериментов многих его коллег. В нашей группе почти никто не болел, а некоторые даже получали то, на что при иных обстоятельствах не могли и рассчитывать. То, о чём каждый мечтал с детства.

Магию.

Ведь в мире, где правили сильнейшие из одарённых, простым людям всегда отводились только самые неприглядные роли обслуживающего персонала. Это было непреложным законом.

В высших магических родах рьяно следили за чистотой крови, за силой дара. Они никому не позволяли пошатнуть устоявшуюся иерархию. Но около полувека назад по непонятным причинам сила в наследниках магических семей стала проявляться всё реже. Тогда-то учёные-маги и начали свои исследования по созданию препаратов, способных сделать из неодарённого настоящего мага.

Эксперименты ставили на простых людях, чаще всего — на детях и подростках. Правда, у тех дар почти никогда не приживался. Для этого требовались хоть какие-то зачатки врождённых способностей. Мы были такими лабораторными крысами, но лишь единицам удавалось хотя бы ненадолго сохранить в себе полученную магию.

Мне же и вовсе несказанно повезло. Я не только сумела удерживать в себе дар, но даже могла с лёгкостью создавать из своей магии руны и напитывать их силой. Профессор восхищался мной, провёл кучу тестов, несколько раз проверил всю родословную чуть ли не до пятого колена, но магов среди предков так и не обнаружил.

Он заставил меня поверить в собственную уникальность, даже выбил для меня разрешение на учёбу в столичной академии магии. И именно туда я сейчас держала путь.

Несмотря на то что в нашем мире правили одарённые, высших учебных заведений для них существовало не так уж много. В нашей Долгарской Республике таковых насчитывалось всего пять, и я была бы рада отправиться учиться в какой-нибудь другой город — поменьше и поспокойнее, но профессор заявил, что мой случай нужно продолжить изучать, и настоял на столичной академии.

Элитной.

Известной и престижной, куда попадали только самые-самые.

Где преподавали лучшие из лучших.

Чей диплом открывал двери на руководящие посты по всей стране.

Академия магии Дарборта располагалась в южной части города и занимала немалую территорию. Ещё из брошюры, врученной мне профессором Ченджем, я знала, что сие учебное заведение состоит из комплекса корпусов, соединённых между собой переходами, и занимает немалую территорию. Имелись тут и свои сады, и полигоны, и даже кусочек леса для практики. И теперь, видя перед собой эту громадину, я всё никак не могла поверить, что буду здесь учиться.

Ворота оказались открыты, но толп абитуриентов я так и не заметила. Судя по всему, для изнеженных аристократов сейчас было ещё слишком рано. Хотя их можно понять: зачем тем, у кого всё есть, вставать ни свет ни заря?

Открыв дверь в просторный светлый кабинет, где расположились члены приёмной комиссии, я сначала смутилась, но тут же поспешила собраться с мыслями и уверенно шагнула внутрь.

— Эмирьяна Дальго, — зачитал молодой мужчина, сидящий по центру длинного стола.

Он перебирал бумаги из принесённых мной документов и почему-то всё больше морщился.

— Семьдесят восемь балов из ста, — проговорил, откладывая в сторону один из листов. — Изменённая, да ещё и со стабильной аурой.

— Изменённая? — удивлённо уточнила дама в годах по правую руку от него. — В нашей академии? Что за абсурд?

— Деточка, ты, видимо, ошиблась, — насмешливо бросил седой низкорослый мужичок, развалившийся в кресле у самого края стола. — У нас принимают только магов.

— Но я маг, — ответила, чуть растерявшись.

— Это временно, — сочувственно развёл руками он. — Все изменённые рано или поздно теряют силу. Нам нет смысла тебя учить.

— Она у меня уже четыре года! — выпалила взволнованно. — Ни у кого столько не держалась.

— Четыре года? — уточнила рыжеволосая дама в очках, занимающая место чуть в стороне за отдельным столом. — Подожди-ка, ты, случайно, не из Рурта к нам пожаловала?

Услышав название родного города, я почувствовала, как в душе снова просыпается угасшая было надежда.

— Да, — поспешно закивала. — От профессора Ченджа. Там внизу в стопке моих бумаг письмо от него.

Я наклонилась к столу, забрала у немного опешившего мужчины свои документы и извлекла заветное послание.

— Вот, — сказала, протягивая его даме.

Она приняла, поправила очки и принялась читать. И чем дольше она изучала записку, тем более хмурым становилось её лицо.

Мы вместе с остальными членами приёмной комиссии молча ждали вердикта. И когда она всё-таки отложила письмо в сторону и подняла взгляд на меня, я невольно затаила дыхание.

— Я хорошо знаю Вилеса Ченджа и не могу отказать ему в просьбе рассмотреть твою кандидатуру наравне с другими абитуриентами. Тем более что к этой просьбе прилагается раз-

решение от коллегии учёных, — наконец озвучила своё решение женщина. И с откровенным скепсисом приказала: — Продемонстрируй нам три базовые руны.

Это было несложно. В лаборатории всех такому учили, да и профессор часто занимался со мной дополнительно. Единственное, сильно мешала нервная дрожь в руках. Но я всё же сумела призвать силу, а потом и вывести перед собой три заученных до автоматизма знака: огонь, свет, вода. Они получились хиленькими, не особенно яркими, но главное, что получились.

— Неплохо, — кивнул старичок. — А теперь давай-ка замерим уровень твоего дара. Создай энергетический шар и, не отпуская, положи его сюда.

Он указал на приспособление, отдалённо напоминающее весы, и дал знак приступать. Это тоже являлось для меня делом привычным. Ведь подобную процедуру мне приходилось проделывать едва ли не каждую неделю. Свои показатели я знала прекрасно, они колебались от семидесяти до восьмидесяти баллов. И их уровень зависел от моего состояния здоровья, усталости, настроения, и ещё целого списка факторов.

— Семьдесят семь, — сказал он, сдвинув брови. — Потом повернулся к рыжей леди и сказал: — Отличный результат. Практический этап пройден.

— В таком случае, Эмирьяна Дальго, вы официально допущены к сдаче теории, — ровным тоном проговорила она, хотя явно не была рада такому исходу. — Экзамен состоится завтра в девять утра в этом же здании. Номер своей аудитории узнаете на табло при входе. А сейчас можете быть свободны.

Вот только, несмотря на радостную новость, уходить я не спешила.

— Профессор говорил, что студентам из других городов предоставляется общежитие, — сказала, потупив взгляд.

— Вот именно, студентам, а вы пока лишь абитуриентка, — заметил мужчина по центру стола. — Если завтра всё сдадите — тогда и будет вам комната в спальном корпусе. А сейчас — увы.

Он развёл руками, сел на место и попросил меня позвать следующего. Мне не оставалось ничего иного, как забрать документы, развернуться и молча выйти за дверь.

А за пределами кабинета приёмной комиссии уже собралось несколько желающих поступить. Кто-то нервно мялся у входа, кто-то весело беседовал со знакомыми, а кто-то молча сидел на стуле под стеночкой.

Оказавшись в коридоре, я остановилась. Вот куда теперь идти? Где коротать время до завтрашнего утра? Деньги у меня, конечно, есть, но их катастрофически мало. Если заплачу за гостиницу, то будет не на что купить даже письменные принадлежности. Да и вообще, мало ли на что могут понадобиться средства. Я просто не имела права потратить всё в первый же день.

— Привет, ты поступила?

Этот вопрос выдернул меня из мира собственных тяжёлых мыслей. Я подняла взгляд на остановившуюся передо мной черноволосую незнакомку и неопределённо пожала плечами.

— Вроде этот этап прошла, — сказала с сомнением. — Но завтра ещё придётся сдавать теорию.

— Теория — это мелочь. Там простейшие вопросы, ответы на них знает каждый ребёнок-маг, — отмахнулась брюнетка. — А вот про практическую часть экзамена ходят настоящие страшилки. Поговаривают, тут заваливались даже дети самых именитых родов.

Я вспомнила измеритель уровня дара, базовые руны и улыбнулась.

— Врут, — сказала, понизив голос до заговорщицкого шёпота. — По сути там смотрят на показатели силы и на способность применять дар на практике. Всё.

И улыбнулась незнакомке.

— Правда, что ли? — недоверчиво спросила она.

— Ага, — сказала я. — Не переживай. Если уж я прошла этот этап, то ты и подавно пройдёшь. У тебя какая верхняя граница потенциала?

— Шестьдесят пять, — сказала та с гордостью.

Очень даже приличный уровень.

— Уверена, тебе нет смысла переживать.

Я смотрела на неё открыто и совершенно искренне желала ей успеха в грядущем странном экзамене. И она явно это оценила.

— Меня зовут Роза. Точнее, Розалинда, — проговорила девушка, протянув мне ладонь.

— Эмирьяна, — ответила я, пожав её руку. — Очень приятно познакомиться.

— И мне. — Она уже не выглядела обеспокоенной, будто совсем перестала переживать из-за поступления. — Слушай, давай я сейчас туда зайду, и если меня возьмут, угощу тебя пирожными и кофе? Как ты на это смотришь?

— Положительно, — ответила с улыбкой.

Позавтракать я не успела, потому сейчас точно не оказалась бы от какого-нибудь кондитерского лакомства. Тем более за чужой счёт. Меня по этому поводу не мучили ни совесть, ни гордость. Да и какой в них смысл, когда в кошельке всего пара жалких сотен, на которые придётся жить неизвестно сколько времени? А Роза, судя по внешнему виду, девушка небедная.

Она отвернулась к стоящим в очереди на вход в кабинет, а я, пользуясь моментом, окинула её изучающим взглядом. Высокая, стройная, загорелая, с идеально лежащими длинными прямыми волосами, в коротком платье и босоножках на высоченных каблуках — она выглядела стильно и дорого. На её запястье красовались крупные золотые часы-фонап, а из маленькой сумочки торчал брелок с заключённым в круг орлом. Этот символ являлся эмблемой одной из самых дорогих марок автомобилей — «Тилидо». Если честно, а нашей глухомани таких не было ни у кого.

Значит, Роза — действительно девушка при деньгах. И она уж точно не обеднеет, накормив меня завтраком.

— Ну, я пошла, — вздохнула она, поймав мой взгляд. — Дождись меня.

— Не переживай, — я снова изобразила ободряющую улыбку. — У тебя всё получится.

— Спасибо, Мира, — сказала девушка, странным образом сократив моё имя. А потом решительно обогнула толпящихся у двери парней и, игнорируя очередь, юркнула в кабинет приёмной комиссии.